

Анализ лексических эквивалентов в переводе рассказа

Льва Н. Толстого «Чем люди живы»

Sevil DEMİR¹

Аннотация

В статье анализируется тема эквивалентности в переводе художественного текста на турецкий язык, рассматриваются семантические проблемы в переводах в произведении Л. Н. Толстого «Чем люди живы» с помощью компаративного анализа русской и турецкой литературы.

Ключевые слова: Русско – Турецкий перевод, эквивалентность, художественный стиль, Л. Н. Толстой, «Чем люди живы».

Demir, Sevil. “Анализ лексических эквивалентов в переводе рассказа Льва Н. Толстого «Чем люди живы?»”. *ulakbilge* 3.6 (2015): 157-177.

Demir, S. (2015). Анализ лексических эквивалентов в переводе рассказа Льва Н. Толстого «Чем люди живы?». *ulakbilge*, 3(6), s.157-177.

¹ sevildemir_1981(at)hotmail.com

AN ANALYSIS OF WORD EQUIVALENCE IN TRANSLATION OF TOLSTOY'S STORY "WHAT MEN LIVE BY"

ABSTRACT

In this research work has been concentrated on equivalence in translation literary works into Turkish; we have laid stress on lexicological problems of the Turkish translations of "*What Men Live By*" by Tolstoy also with the help of Russian-Turkish comparative literature.

Keywords: Russian – Turkish translation, equivalence, literary works, L. N. Tolstoy, What men live by.

Слово «эквивалент» означает нечто равноценное другому и вполне заменяющее его. Достижение эквивалентности является одним из ключевых пунктов и одной из главных целей в процессе перевода. Переводчик обязан перевести эквивалентно для того, чтобы его работа была ясна. Эквивалентность перевода достигается путем функционального и содержательного сравнения оригинального и переводного текста. Для достижения функционального тождества перевода важно, чтобы рецептор получал схожие эмоциональные и логические реакции от исходного и переводного материала. В отличие от формальной эквивалентности, где важно передать структуру оригинала, в функциональной эквивалентности важна передача основного содержания и эмоциональных моментов, то есть значение, вкладываемое в текст на иностранный язык. Трудно передать и структуру и содержание материала в одном, поэтому путем игнорирования грамматических, систематических и культурных барьеров и расхождений, имеющих между языками, функциональный перевод делает упор на передачу основного содержания и назначения оригинала.

По нашему мнению, самая важная характерная черта художественного перевода заключается в том, что чтение перевода должно пробуждать те же эмоции и впечатления, что и чтение оригинальных текстов носителями этих языков. Если перевод не передает эмоции и впечатления автора, тогда, к сожалению, не сохраняется оригинальность этого произведения. И переводчикам не надо тратить время. Многие ученые, посвятившие свою деятельность изучению науки перевода согласны с тем, что эквивалентность перевода является важнейшей и неотъемлемой частью перевода. Одним них является лингвист А. Д. Швейцер. Он подчеркивал, что «многие исследователи считают, что эквивалентность – это одна из самых важных особенностей перевода» [Швейцер, 1988, 76].

Если обратиться к идее российского лингвиста Рецкера, можно сделать вывод, эквивалентность перевода заключается «не полным соответствием между текстами перевода и оригинала, а между микроединицами текста» [Рецкер, 1974, 10 —11].

При сравнении эквивалентности перевода нужно учитывать реакции адресата, и когда эти реакции с учетом интеллектуального и эмоционального моментов эквивалентны друг другу, можно говорить о том, что в результате труда переводчика получен текст перевода, эквивалентный исходному. Но никогда нельзя забывать о том, что речь может идти лишь о приблизительной или достаточно схожей реакции адресатов оригинального текста и переводного

текста, так как реальное тождество реакций невозможно в силу различного национально–культурного и этнолингвистического сознания адресатов.

По мнению А. Д. Швейцера, «не существует никакой разницы между вариантным соответствием и частичным эквивалентом. В обоих случаях речь идет о неоднозначности, которая возникает, когда слово имеет не одно, а несколько значений. В вариантном соответствии слово имеет несколько переводов, которые имеют разное значение, а в частичном эквиваленте слово имеет несколько переводов, имеющих схожие значения» [Швейцер, 1988, 77].

Перевод художественного текста является одной из самых сложных задач для переводчиков и лингвистов. Известно, что художественный текст содержит множество лексических и художественных средств, перевод которых требует немало времени, труда и знаний. Для перевода художественного текста недостаточно лингвистических знаний, здесь важную роль играют и анализ, и трактовка исходного текста. Переводчик должен понять всю ширь и суть текста и понять, какие чувства, эмоции и сообщения хотел передать автор. Многие авторы в своих художественных текстах используют устаревшие слова, вышедшие из использования или заимствованные из другого языка для придания тексту дополнительной окраски или целостной передачи сообщения. Также имеются художественные тексты, которые были написаны годами или веками ранее, при переводе их очень важно знать и понимать мировоззрение человека в то время, исторические события того времени, нрав и культуру того времени.

Л. Н. Толстой внес свой вклад в историю мировой литературы, и его произведения по сей день являются очень популярными среди читателей. В Турции произведения его также пользуются большим спросом и популярностью среди читателей, и это послужило причиной выбора для анализа его произведений.

Как известно, перевод литературных текстов является нелегкой задачей, и в процессе перевода можно встретить множество трудностей. Целью нашей научной работы является не критика переводчиков, а в исследование и выявление проблем «*непереводимостей*», выявлении источников появления этих проблем.

Русский язык относится к одним из самых трудных языков мира, поэтому очень сложно выполнить точный перевод художественного текста с русского языка. Но основная причина появления большого количества ошибок в переводе возникает не по причине грамматической трудности русского языка.

Исследование переводов художественных произведений с русского на турецкий язык с использованием сопоставительного анализа является актуальным еще и потому, что в русском языке имеется множество неэквивалентных слов. Причины появления неэквивалентности несколько. Например, в процессе анализа произведений мы часто встречали слова, обозначающие национальные предметы быта, которые используются только русским народом. Российский климат очень отличается от турецкого климата, и поэтому одежда и прочие принадлежности людей сильно отличаются друг от друга. При этом предметы, которые используются в России являются чуждыми для турок. Так как эти слова не имеют эквивалентные единицы в турецком языке, эти незнакомые слова или выражения, относящиеся к особенностям русской культуры, необходимо переводить и объяснять подробнее.

Таким образом, эквивалентность является очень важным элементом в переводческой деятельности. Без приувеличений деятельность переводчика без эквивалентности не имеет не какого значения.

Анализ лексических эквивалентов в переводе рассказа – «Чем люди живы» Л. Н. Толстого

В данной статье были использованы переводы данного произведения нескольких переводчиков.

Для анализа функциональной эквивалентности художественного перевода текста мы выбрали два перевода рассказа **по нескольким пунктам** и постараемся дать свою оценку, в каком из вариантов лучше передано основное содержание и эмоциональные моменты исходного материала.

Тема рассказа : В рассказе рассказывается про ангела, наказанного Богом.

Основные герои рассказа : Семен (Сапожник),
Матрена (Жена Семена),
Михаил (Ангел).

Жанр : Русская классическая проза

Рассказ относится к серии «народных рассказов» Л. Н. Толстого. Этот небольшой рассказ был написан в 1881 году, и в 1887 году народные рассказы Л. Н. Толстого отправились на рассмотрение духовной цензуры. Рассказ «Чем люди живы» входил в состав запрещенных рассказов писателя того времени, потому что он имел религиозную окраску. Но в 1885-1889 годах он был

опубликован и пользовался огромной популярностью в народе. В Турции произведения Л.Н. Толстого также пользуются большим спросом и популярностью среди читателей, и это послужило причиной выбора для анализа его произведений.

Для анализа функциональной эквивалентности художественного перевода текста мы выбрали два перевода рассказа Л. Н. Толстого «Чем люди живы» [Повести и Рассказы, М., 1994].

– Первый перевод, выполненный F.Z. Kalkan [Ф.З.Калкан], был напечатан издательством «Бейан» издан в 2007 году в Стамбуле – «İnsan ne ile yaşar» – [Bevan, 2007, İstanbul]

– Второй – *без указания имени переводчика* – издательством «Мерам» издан в 2006 году в Стамбуле – İnsan ne ile yaşar? (с вопросительным знаком но на самом деле в оригинале не существует этого знака) – [Meram, 2006, İstanbul].

Перед анализом нам хотелось рассматривать структур предложений, которые находятся в обоих переводах, чтобы узнать какие приемы, способы предпочитали в процессе деятельности вышеуказанные переводчики. Итак, рассказ начинается со следующих предложений:

«Жил сапожник с женой и детьми у мужика на квартире. Ни дома своего, ни земли у него не было, и кормился он с семьей сапожной работой.» [Л. Н. Толстой].

«Ayakkabıcı Simon, karısı ve çocuklarıyla birlikte küçük bir köy evinde oturuyordu. Pek çok fakir köylü gibi onun da kendine ait ne evi ne de tarlası vardı. Ayakkabıcılık yaparak geçimini sağlardı.» [издательство «Мерам»]

«Simon, kendine ait ne toprağı, ne de evi olan bir ayakkabıcıydı. Karısı ve çocuklarıyla birlikte bir kulübede yaşıyor; geçimini çalışarak temin ediyordu.» [Ф.З.Калкан]

С первого взгляда, в первом переводе (издательство «Мерам») имеются три предложения, а во втором переводе (Ф.З.Калкан) - два предложения. Выше мы привели два предложения из оригинала рассказа. В первом предложении издательство «Мерам» слово «*квартира*» трансформировал *küçük bir köy evi* т. е как *деревянный домик* но здесь слово *köy* оказывается лишним. Переводчик в этом предложении использовал **описательный перевод** для того, чтобы

передать смысл слова *квартира*. И во втором предложении тоже находятся лишние выражения, такие как «*Pek çok fakir köylü gibi onun da kendine ait ne evi ne de tarlası vardı*», что означает «*Как у многих бедных крестьянинах у него тоже* ни дома своего, ни земли не было». Переводчик, опустив союз «и», имеющийся в исходном тексте, передал оставшийся смысл в третьем предложении. Ясно, что в этом переводе имеется много лишнего слов, и что переводчик использовал этих выражения, чтобы дать свои комментарии.

Во втором переводе Ф.З. Калкан перевела эти предложения вперемешку. Если сделать обратный перевод полученного текста, с турецкого языка на русский язык, получим дословно:

Семен был сапожником, ни дома своего, ни земли у него не было. Жил с женой и детьми на квартире; кормился он с семьей работой. (даже не упомянуто, что *сапожной* работой). По нашему мнению, данный перевод не является полностью эквивалентным, но он передает общий смысл автора.

Еще один пример,

«Хлеб был дорогой, а работа дешевая, и что заработает, то и проест» [Л. Н. Толстой].

«Simon'un kazancı az, ekmek ise pahalıydı. Kazandıkları ancak, karınlarını zar zor doyurmaya yetiyordu.» [издательство «Мерам»]

«Çalışmak ucuz, hayat ise pahalıydı; kazandığını yiyeceğe harcıyordu.» [Ф.З.Калкан]

В этом предложении также видно, что в переводе издательства «Мерам» оно разделено на две части. Использованное переводчиком выражения «*zar zor*» имеет цель усилить ощущение, а именно «*кое-как*», в сочетании с «*karınlarını doyurmaya*» получается «*чтобы кое-как прокормить себя*». Однако имеющееся в исходном тексте слово «*проест*» не переведено эквивалентно. Использование переводчиком вышеприведенных выражений описывает состояние героя еще глубоко.

Второй перевод этого предложения выполнен Ф.З. Калкан в одном предложении, т. е не наблюдается разделения его на две части,

как это было у издательства «Мерам», таким образом перевод формально совпадает с оригиналом. Но только формально. Мы видим, что слово «*работа*» переведено как «*çalışmak*» т.е. *работать*, хотя слово «*iş*» было бы в данном случае более подходящим, и слово *хлеб* переведено как *hayat* - «*жизнь*», т.е. здесь использован такой прием перевода как **генерализация**.

Итак, после рассмотрения структур предложения в обоих переводах мы пришли к выводу: утверждать правильность перевода нельзя, так как предложения из художественного текста кроют в себе скрытый глубокий смысл, который каждый человек воспринимает по-своему.

Мы будем сравнивать два перевода по нескольким пунктам и постараемся дать свою оценку, в каком из вариантов лучше передано основное содержание и эмоциональные моменты исходного материала. Ниже перечислены анализы переводов по следующим категориям: **неэквивалентный перевод, перевод культурных и национальных слов, сложный перевод**.

§ Для анализа мы начнем с **неэквивалентного перевода**. Как мы отметили ранее, слово «эквивалент» означает нечто равноценное другому и вполне заменяющее его. Эквивалентность перевода достигается путем функционального и содержательного сравнения оригинального и переводного текста. Для достижения функционального тождества перевода важно чтобы рецептор получал схожие эмоциональные и логические реакции от исходного и переводного материала. В отличие от формальной эквивалентности, где важно передать структуру оригинала, в функциональной эквивалентности важна передача основного содержания и эмоциональных моментов.

- Посмотрим еще, как переведено имя автора произведения, *Л. Н.Толстой*. В переводе Ф.З. Калкана, указана только фамилия – *Tolstoy*. В книге издательства «Мерам», *Leo Tolstoy*. Можно сказать, что эти два перевода различны и оба содержат ошибки. Всем известно, что нельзя называть авторов только по фамилии, как сделано в первом варианте, просто Толстой. Если переводить произведения с русского на турецкий язык, обязательно надо указать автора полностью вместе с именем, отчеством и фамилией, «Лев Николаевич Толстой»

или можно сократить имя и отчество, но полностью назвать фамилию, «Л. Н. Толстой».

А в другой книге, имя автора дано без отчества и переведено как «Leo» а не «Lev», что может указывать на то, что книгу переводили с французского или немецкого языка. Как писать имя Л. Н. Толстого? В Турции люди не имеет отчества, и это очень спорный для переводчиков вопрос. Некоторые согласятся, что можно написать имя как «Leo», а другие не соглашаются и пишут «Lev», но те и другие согласны в написании фамилии и переводят его как «Tolstoy».

С нашей точки зрения, не надо изменять оригинальные имена, особенно если это касается известных авторов. Мы предлагаем писать «Lev Nikolayevič Tolstoy» или «L. N. Tolstoy».

- До конца первой части рассказа нам не известно имя нашего героя, Л. Н. Толстой называет его «Сапожник». Но в книге Ф.З. Калкана это слово переведено как «*Ayakkabi tamircisi*». Если раскрыть данный перевод, дословно означающий «ayakkabi» – «обувь», а «tamirci» – «ремонтник», –si окончание существительного, связывающее два слова в словосочетание. Эти два слова вместе переводятся как «мастер по ремонту обуви». Но мы знаем, что слово «сапожник» происходит от слова «сапоги». То есть наш герой не ремонтирует обувь, но и, как становится понятно далее из текста рассказа, шьет обувь, в том числе и сапоги. Если бы слово «сапожник» было переведено как «kunduraci» или «ayakkabici» – «сапожник» или «обувщик», то значение слова «сапожник» было бы передано эквивалентно, потому что в Турции люди, которые работают «ayakkabi tamircisi» делают только ремонт обуви, а «ayakkabici» – это специальные мастера, которые шьют обувь в том числе и сапоги.

А теперь обратимся ко второму переводу, издательства «Мерам». В этом варианте перевода сразу же рассказывается имя нашего героя, «Simon» – «Семен», и совершенно нет перевода слова «сапожник», использованного автором в оригинале, то есть перевод неэквивалентен.

- Перевод выражение «*Эх, Матрена, поддержи язык-то...*» [Л. Н. Толстой] выполнено переводчиками следующим образом:

«Bak Matryona, *tut şu dilini biraz...*» [Ф. З. Калкан].

«Matryona yeter, dedi Simon. *Dilini kışsan* iyi olacak.»
[издательство «Мерам»]

В словаре турецкого лингвистического общества (Türk Dil Kurumu - TDK), главном словаре турецкого языка, не находится идиома «*dilini kısmak*», такой идиомы в турецком языке не существует. Есть идиома «*dilini tutmak*», это выражение соответствует русскому «держать язык». Если идиому «*dilini tutmak*», перевести дословно, получаем: «*dil*» – существительное язык, «*tutmak*» – глагол держать. Итак, первый перевод является *эквивалентным*, а второй – нет.

Идиомы и фразеологизмы – явления, которые очень часто встречаются в любом языке мира. Русский и турецкий языки также богаты идиомами, фразеологизмами, пословицами и поговорками исконного происхождения. В русской речи немного идиом, заимствованных из других языков. Идиома, как неотъемлемая часть языка, усиливает богатство и красоту повествования. Когда нужно перевести идиомы, фразеологизмы или пословицы, лучше найти схожие по смыслу фразеологизмы, идиомы или пословицы в языке, на который производится перевод. Их нельзя переводить дословно, иначе возникают трудности перевода иногда или сужается смысл, а порой и меняется значение. Поскольку в идиомах, фразеологизмах и пословицах кроется очень глубокий смысл, очень важно передать всю яркую окраску значения этих выражений.

Итак, идиома – это незаменимая часть языка, которая придает выражению силу, обогащает и украшает его.

- Одна из наиболее дискуссионных и важных по значению проблем языкознания — междометия. При помощи сравнительного анализа перевода междометий с русского на турецкий язык, мы часто можем наблюдать трудности их перевода. Ниже приведен пример использования междометия и приемлемые способы перевода междометий с русского на турецкий языки.

«Эх, Матрена, поддержи язык-то...» [Л. Н. Толстой].

«Bak Matryona, *tut şu dilini biraz...*» [Ф. З. Калкан].

«Matryona yeter, dedi Simon. *Dilini kışan iyi olacak.*» [издательство «Мерам»]

Междометия — «Эх» также употребляется в турецком языке «Eh», в первом переводе [Ф. З. Калкан] пишется — «Bak» то есть *смотри*, а во втором переводе [издательство «Мерам»] — «yeter» — то есть «*хватит*». Итак, переводы являются *неэквивалентным*. Мы думаем, для *эквивалентного* перевода лучше перевести так,

«Eh Matryona, *dilini tut...*»

- В ходе перевода мы встречаемся еще с одной трудностью — с **омонимами**. В таких случаях нужно использовать *дифференциацию* для достижения эквивалентности. Дифференциация необходима для понимания значения тех слов с широкой семантикой, которые в иностранном языке не имеют полного соответствия. Двухязычный словарь обычно дает ряд частичных вариантных соответствий, каждый из которых покрывает лишь одно из частных значений иноязычного слова.

«Товар *дорогой*, а барин *сердитый*» [Л. Н. Толстой].

«Deri *pahal* bir deri. Adam da sert birine benziyor» [издательство «Мерам»].

«Deri çok *değerli*, beyefendi de çok sert biri» [Ф. З. Калкан].

Здесь оба перевода можно было бы считать верными, но слово «дорогой» в турецком языке имеет два значения, один — «*недешевый*», а другое — «*бесценный*». В рассказе товар немецкий, что означает, что он ценный (недешевый), то есть за него было заплачено много денег, и слово «*pahal*» ближе по смыслу к оригиналу, то есть первый перевод (издательство «Мерам») является более *эквивалентным*.

§ Перейдем к **переводам культурных и национальных слов**. Это перевод, в котором переводятся слова, принадлежащие культуре исходного текста и отсутствующие или мало используемые в культуре языка, на который производится перевод.

- «К осени собрались у сапожника деньжонки: три рубля бумажка лежала у бабы в сундуке, а еще пять рублей двадцать копеек было за мужиками в селе» [Толстой, Л. Н.]

«Kıştan önce Simon bir miktar para biriktirdi: karısının sandığında saklanan üç ruble ve köydeki müşterilerinin ona borcu olan beş ruble, yirmi kopek.¹» [Ф. З. Калкан]

¹ Yüz kopek bir rubledir.

«Kışa doğru az da olsa bunun için para biriktirmeyi başarmıştı. Karısının sandığında üç rublelik⁽¹⁾ bir banknot duruyordu. Köydeki müşterilerinden de beş ruble ve yirmi kopek⁽²⁾ alacağı vardı». [издательство «Мерам»].

1. Ruble : Rus para birimi
2. Kopek : Rublenin yirmide biri

Понятно, что человек русский или русскоязычный или живший в России поймет, что означают рубли и копейки. Однако многими из читателей таких рассказов являются дети или иностранные студенты, изучающие русский язык, поэтому для того, чтобы им было понятно, обязательно надо объяснить, что эти слова означают.

«Yüz kopek bir rubledir» [Ф. З. Калкан] указывает одна ссылка.

Что переводится как «сто копеек это – один рубль». Разумеется, это не передает всю нужную информацию про рубли и копейки, а обозначает лишь их соотношение.

Издательство «Мерам» дает следующие две ссылки используя описательный перевод :	Вот дословный перевод этих двух ссылок:
--	---

1. Ruble : Rus para birimi.	1.Рубль : Российская денежная единица
2. Kopek : Rublenin yirmide biri	2. Копейка: Одна двадцатая рубля

Но и здесь прослеживается недостаточность информации, а также несогласование с первым переводом и грубая ошибка, так как копейка не является одной двадцатой рубля, она равна одной сотой рубля.

Если бы информация передавалась правильно и в деталях, то читателям, было бы легче понять суть текста. Например,

1. Рубль: российская денежная единица
2. Копейка: российская денежная единица, одна сотая рубля.

- «*И собрался с утра сапожник в село за **шубой*** [Л. Н. Толстой].»

«Simon bir sabah **koyun derisi** almak için köye gitmek üzere evden ayrıldı» [издательство «Мерам»].

«Bir sabah **koyun postu** almak için köye gitmek üzere hazırlandı» [Ф. З.Калкан].

Слова «**шуба**» означает меховое пальто сделанное из меха, которое можно было бы перевести «**kürk**». Однако переводчиками переведено иначе:

«Koyun derisi» – это шкура барана [издательство «Мерам»].

«Koyun postu» – это мех барана [Ф. З. Калкан].

На самом деле слово «*шуба*» означает не мех, и не шкуру, это готовое изделие, уже сделанное пальто из меха, то есть оно уже готово для использования. Ни «*Koyun derisi*», ни «*Koyun postu*» полностью не передают смысл слова «шуба», первое означает кожа барана, а второе означает мех барана, ковер или подстилка из бараньей шкуры, которая не предназначена для использования как верхняя одежда. Также в обоих переводах было сделано заключение, что мех является бараньим, но в тексте это не обозначено и он мог являться мехом любого животного. Для турецких читателей было бы более понятней и ближе по смыслу, если было бы переведено это слово как «*kürk*»*.

«Bir sabah *kürk* almak için köye gitmek üzere hazırlandı»
(*эквивалентный перевод*)

Ниже мы приводим один пример, в котором мы постарались передать смысл слова «шуба» так, чтобы он был понятен носителям турецкого языка.

*Rus halkının giydiği *kürk*, özel, sıcak tutan palto.

*Специальное, теплое пальто, сделанное из меха.

• «Бросил он (Семен) наземь *валенки*, распоясался, положил подпояску на валенки, скинул *кафтан*» [Л. Н. Толстой].

«Elindeki *ayakkabıları* yere atıp *ceketini* çıkarttı»
[издательство «Мерам»].

«Simon *keçe çizmeleri* bir kenara fırlattı, kuşağını çıkarıp çizmelerin üzerine koydu ve *kumaş paltosunu* çıkardı» [Ф. З. Калкан].

В этом приложении проанализируем перевод двух слов: слова «*валенки*» и слова «*кафтан*».

Сразу бросается в глаза, что первый перевод [издательство «Мерам»] очень узкий, в нем вообще не перевены слова – «... распоясался, положил подпояску на валенки, ...», в переводе наблюдается очевидный недостаток информации. Здесь был использован *вольный перевод* и были переведены только самые важные моменты, проигнорированы детали. Всем русским известно,

что означает слово «валенки», но для других народностей этот вид обуви абсолютно чужд, и не является предметом гардероба, так же, как и шуба. Перевод слова валенки как «ayakkabı» т. е. «обувь» лишает многих деталей и особенностей, тут использована **генерализация перевода**. Зима в России очень отличается от зимы Турции, и в суровом климате невозможно носить просто обувь. Лучше было бы перевести слова «валенки», как в варианте Ф.З. Калкан, а именно «Keçe çizmeler», что означает войлочные сапоги, или использовать **описательный перевод** и раскрыть значение слова ссылками так, чтобы было более понятно читателям.

* «Зимние мягкие сапоги, сваленные из шерсти».

* «Yünden yapılmış kışlık yumuşak çizmeler». (**описательный перевод**)

- Далее мы встречаемся со словом **кафтан**, здесь, наоборот, перед нами старое турецкое слово, которое в основном употребляется в сказках, романах, рассказах ит. д. Перевели его как «**ceketini**» – слово, заимствованное из английского – jacket [издательство «Мерам»] – куртка, и как «**kumaş paltosunu**» – пальто из ткани, хотя слово «пальто» также не является исконно турецким словом [Ф. З. Калкан]. Тут можно было бы вообще не переводить слово «кафтан», так как он имеется в турецком языке и используется и встречается в литературных произведениях.

Примененный в книге издательства «Мерам» вариант перевода схематично можно обозначить следующим образом:

«**Оригинальный материал** → **перевод** → **перевод с перевода**»,
 т.е. **кафтан** ————— jacket ————— **ceket (тур.)**

Мы думаем, что для достижение эквивалентности лучше перевести так,
 «Simon **keçe çizmeleri** bir kenara fırlattı, kuşağını çıkarıp çizmelerin üzerine koydu ve **kaftanını** çıkardı.» (**эквивалентный перевод**)

- «Поставила чашку на стол, налила **квасу**, выложила краюшку последнейю». [Л. Н. Толстой]

«Evde kalan son ekmek parçasını da sofraya getirerek çatal bıçak koydu» [издательство «Мерам»].

В переводе мы не встречаем слова «квас», как мы уже отмечали выше необходимо передавать читателю информацию о национальных блюдах и напитках, соответственно, значение слова «квас» можно было оформить с помощью *описательного перевода*, чтобы его смысл был ясен для иностранных читателей.

***Квас** - традиционный, славянский, кислый напиток, который готовят на основе брожения из муки и солода.

***Kvas**: Un ve tahıl tozunun mayalanmasıyla hazırlanan Slav ırkına ait geleneksel ekşi bir içecektir. (*описательный перевод*)

- «Поставила чашку на стол, налила **квасу**, выложила краюшку последнюю. *Нарезал Семен хлеба, накрошил: и стали ужинать*».[Л. Н. Толстой]

«Simon kestiği ekmekleri *et suyunun* içine doğradı» [издательство «Мерам»].

«*Et suyu*» означает «*мясной бульон*», но в оригинале не указано, что они едят на ужин мясной суп. Мы также думаем, что в произведении автор не имел ввиду, что они кушают мясной суп, так как герои живут очень бедно. Также в произведении отмечено, что был выложен последний краюшек хлеба, значит вероятность того что у героев дома было мясо для приготовления мясного бульона очень низка. Такие нюансы могут выглядеть не очень важными, но при переводе важно не только передать суть, но нужно следить за тем, чтобы не была передана информация, которая не содержится в оригинале. Не раскрывая названия еды, возможно автор хотел оставить интерпретацию на воображение читателя или же, возможно, так он хотел передать, что еда была скудная, так как эта семья жила бедно.
Квас: Это не «*et suyu*» т. е. НЕ «мясной бульон».

Исходя из анализа выше и перечисленных вещей на столе, мы думаем что хлеб был накрошен на квас. Кроме *описательного перевода* можно было бы использовать *функциональный аналог* кваса

в культуре переводного языка. Как функциональный аналог кваса мы предлагаем турецкий традиционный кислый напиток «**boza**».

- «На вот, я вижу, у тебя и рубахи-то нет. Оденься да ложись где полюбиться – на хоры али на печь» [Л. Н. Толстой].

«“Al” dedi. “Gömleğin yok. İstedüğün yere yatabilirsin. İster çatı katında, ister **fırının yanında**.” [издательство «Мерам»].

«Предлог «на» употребляется при обозначении места, области или времени деятельности» [толковый словарь Ожегова]. Таким образом, выражение «**на хоры**» мы понимаем как «**наверху**», а в переводе написано «**fırının yanında**», то есть «рядом печью», а не на печи. С нашей точки зрения, если дать информацию ссылкой, поясняющей значение слова «печь», было бы легче понять, что собой представляла национальная русская печь, потому что в нынешнем переводе «**fırın**» воспринимается, как «**духовка**», и конечно, это абсолютно не соответствует смыслу оригинала. Так как в турецкой культуре нет **аналогов** русской печи, мы думаем что использование **описательного перевода** помогло бы передать смысл и функции русской, тем самым читатель смог бы сформулировать его в голове. Ниже приведен пример описательного перевода печи.

***Печь** – В избе находится печь, нагревающая избу, в ней же пекут хлеб и готовят еду, и на этой печи, обычно ложатся спать все семьей.

***Soba**: Isıtma içmek kulübede bulunan, ekmek ve yemek pişirilen ve genellikle üzerinde ailecek uyunabilen ısıtma aracı. (**описательный перевод**)

§ Последней категорией анализа переводов является **сложный перевод**. Сложный перевод представляет из себя многоуровневый процесс, в котором помимо перевода текста необходим набор знаний и исследование, интерпретация смысла и назначения исходного текста. Одним примером сложного перевода

является перевод религиозных книг, в которых чтобы понять смысл предложений и всего текста, переводчик должен иметь знания по этой религии: а также уметь проанализировать и раскрыть смысл, и только потом осуществлять перевод. Для этого существует отдельная наука и люди, специализирующиеся только на интерпретации религиозных книг. В произведении имеются отрывки из Библии, и мы проанализировали перевод этих отрывков.

Обратимся к тексту,

Л. Н. Толстой начинает свой рассказ *шестью предложениями из Библии*, которые связаны с рассказом, и повторно употребляет некоторые из них позже в тексте рассказа.

- *Мы знаем, что мы перешли из смерти и жизнь, потому что любим братьев: не любящий брата пребывает в смерти.*

(I посл. Иоан. III, 14)

- *А кто имеет достаток в мире, но, видя брата своего в нужде, затворяет от него сердце свое: как пребывает в том любовь божия?*

(III, 17)

- *Дети мои! станем любить не словом или языком, но делом и истиной.*

(III, 18)

- *Любовь от бога, и всякий любящий рожден от бога и знает бога.*

(IV, 7)

- *Кто не любит, тот не познал бога, потому что бог есть любовь.*

(IV, 8)

- *Бога никто никогда не видел. Если мы любим друг друга, то бог в нас пребывает.*

(IV, 12)

- *Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в боге, и бог в нем.*

(IV, 16)

- *Кто говорит: я люблю бога, а брата своего ненавижу, тот лжец, ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить бога, которого не видит?*

(IV, 20).

К сожалению, в обоих переводах мы не нашли никаких предложений из Библии, так как их не переводили, что уже сужает намерения и смысл оригинального текста. Мы считаем, что если автор решил написать эти предложения из Библии в самом начале своего произведения, то они имеют важное смысловое значение и заключают в себе сообщение, которое хотел передать автор своему читателю.

- *«Господь: Поди вынь из родильницы душу и узнаешь три слова: узнаешь что есть у людей, и чего не дано людям, и чем люди живы. Когда узнаешь, вернешься на небо» [Л. Н. Толстой].*

«Allah bana dedi ki; “Git o annenin canını al ve üç gerçeği öğren. İnsanda yaşayan nedir? İnsana verilmemiş olan şey nedir? Ve, insan ne ile yaşar? Bu gerçekleri öğrendiğinde cennete geri döneceksin”.» [издательство «Мерам»].

Если перевести с турецкого языка на русский язык вопрос «İnsanda yaşayan nedir?», получается «Что живет в людях?». К сожалению, в переводе предложение не передано достаточно точно. Как известно, очень сложно переводить такие предложения, в них заключается глубокий и скрытый смысл.

Мы думаем, что можно было бы раскрыть этот вопрос с использованием **целостного преобразования** которое используется в переводческой деятельности с целью показать смысловое развитие. Назначение целостного преобразования – это передать информацию целостно, а не по отдельности.

«İnsana yön veren şey nedir?».

- «Кто в любви, тот в Боге и Бог в нем, потому что, Бог есть любовь» [Л. Н. Толстой].

Этими библейскими словами автор заканчивает свое произведение. В Библии эта фраза дословно звучит так:

«Бог есть любовь и прибывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем» [I.посл.Иоан.(IV,16)].

Данное предложение перевели как:

«Yüreğinde sevgi taşıyan insanın sevgisi Allah'tandır ve Allah o insanın içindedir. Çünkü varlığın sebebi sevgidir» [издательство «Мерам»]. Если перевести эту фразу обратно, с турецкого языка на русский язык, получим дословно:

«Любовь, которую люди несут в своем сердце, от Бога, и Бог – в человеке. Потому что, причина существования – это любовь», что не вполне соответствует значению оригинала. Мы думаем, что перевести этот отрывок из предложения более точно следовало так:

«Sevgi Allah'tandır, seven Allah ile beraberdir, Allah da onunladır».

Но однозначно утверждать правильность перевода нельзя, так как предложения из Библии кроют в себе скрытый глубокий смысл, который каждый человек воспринимает по-своему.

Заключение

Итак, переводчик сможет и должен постараться передать национальный характер, культуру, традиции и историю, так как эти слова или словосочетания отражают образ жизни народа.

Литература

Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М.: Наука, 1988.– 215 с.

Рецкер Я. И. Перевод и переводческая практика. — М.: Междунар. отношения, 1974. — 216 с.

Ожегов С.И. , Толковый словарь русского языка,1992.

Толстой Л. Н. *Чем люди живы*: Повести и Рассказы, М., 1994.

Калкан Ф. З. , *İnsan ne ile yaşar*. Пер. с русс. Beyan, İstanbul, 2007.

(без указания имени переводчика) *İnsan ne ile yaşar?* , Пер. с русс. Meram, İstanbul, 2006.